

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Слово «приватизация», памятное по «лихим 90-м», вновь замелькало в сообщениях средств массовой информации: Правительство, ссылаясь на кризис и необходимость найти дополнительные источники финансирования госрасходов, готовит к продаже ряд стратегических компаний, полностью или частично принадлежащих государству. Сходные аргументы звучали и в 1995 году, когда готовили печально известные залоговые аукционы, переведшие прибыльные горно-рудные и нефтяные предприятия из государственной в частную собственность. История повторяется?

Некролог по экономике

Приватизация 90-х начиналась незаконно, продолжилась на сомнительных юридических основаниях и результаты, видимо, по этим причинам принесли разрушительные для экономики последствия. Изначально первый этап приватизации – так называемый ваучерный – планировалось совершить по чехословацкому образцу, на основе именных приватизацион-

тельно с государственной, только по итогам 1996 года – первого года, когда частники стали владеть и управлять высокотехнологичными госактивами – потери экономики в два с половиной раза превысили потери страны в годы Великой Отечественной войны. Были закрыты или практически прекратили деятельность 261 предприятие оборонной промышленности с уникальным

Распродажа бессмысленная и беспощадная народной собственности привела и к тому, что был нанесён сильнейший удар по социальной сбалансированности общества. Люди не поняли и не приняли приватизацию. Идеи либерализма, демократии и рыночной экономики были, согласно многочисленным социологическим исследованиям, бесповоротно скомпрометированы.

буется минимум 730 миллиардов, а оптимально – 1 триллион 700 миллиардов рублей. Надо индексировать пенсии во исполнении закона, при этом не увеличивая трёхпроцентный максимальный размер дефицита госбюджета. При этом Правительство ограничено в своих действиях рамками монетарной политики – нельзя по примеру Китая девальвировать валюту, запрещено кредитовать экономику из резервов Центробанка. Вот и решили использовать самые примитивные инструменты, излюбленные нашими либералами-рыночниками, – продать последние привлекаемые и прибыльные госактивы, да увеличить фискальную нагрузку на население, повысив действующие и установив новые акцизы.

первом полугодии прошлого года выросла в два раза – до 47,2 миллиарда рублей. А «Аэрофлот» увеличил выручку за 9 месяцев 2015 года на 55 процентов! Аналогично – и другие «распродажные лоты». Полученные от приватизации суммы, – а Минфин определил их в один триллион рублей, – будут направлены на латание дыр в бюджете, но никак не на стратегические задачи по развитию экономики с ориентацией на создание высокодоходных современных предприятий. И просчитывали ли в Росимуществе, насколько целесообразно лишать госбюджет полностью или частично доходов от высокоприбыльных приватизируемых предприятий? Деньги от распродажи быстро кончатся, а активы, да-

Новая приватизация: на кону нефть, алмазы, лайнеры

Для кого Правительство готовит распродажу прибыльных активов

ных счетов, максимально исключая злоупотребления и коррупцию. Именно такой порядок определил единственно легитимный на тот момент законодатель – Верховный Совет РСФСР. Однако такой вариант не понравился «команде реформаторов» Гайдара – и приватизация пошла по безликой ваучерной схеме. В результате приватизационные чеки были скуплены персонажами теневой экономики, которые тем самым легализовали капиталы, полученные незаконными методами. В ряде случаев были использованы и заёмные на Западе средства. Таким образом, в приватизации приняли опосредованное участие крупнейшие иностранные компании. В большинстве своём граждане России были отстранены от участия в приватизации промышленности и сельского хозяйства, получив в собственность лишь квартиры, многократно оплаченные трудом предшественников. Следующий этап – залоговые аукционы, авторство которых приписывают Владимиру Потанину, а исполнение – нынешнему главному оппозиционеру Альфреду Коху. Если кратко: была законодательно оформлена схема, по которой несколько миллиардеров стали миллиардерами, за бесценок получив в собственность практически все нефтяные, горно-металлургические и многие другие прибыльные производства страны. Консорциум частных банков выдал Правительству кредит в 650 миллионов долларов (взяв эти деньги у Минфина на депозит) под залог крупнейших предприятий.

Сказка об эффективном собственнике

Правительство залогу не вернуло, предприятия перешли в собственность нескольких олигархов. Эта по сути мошенническая операция – за государственные деньги купить у этого же государства самые прибыльные активы – беспрецедентна в мировой экономической практике. И результаты она дала удручающие: несмотря на лозунги о большей эффективности частной собственности сравни-

научно-техническим потенциалом. Другие купили за бесценок западные, преимущественно американские, компании. К примеру, «Ник энд Си корпорейшн» получила контроль над 19 военными заводами, в том числе таких прославленных, как Тушинский машиностроительный, АО «Рубин», «Авионика». На предприятиях цветной металлургии более 90 процентов акций досталось зарубежным собственникам. Природно-ресурсная рента – доходы от продажи нефти и полезных ископаемых – в итоге на 85 процентов принадлежит частным лицам. А в целом от распродажи крупнейших предприятий мирового уровня, стоимость которых по самым минимальным оценкам составляет около триллиона долларов, в госказну поступило 7 миллиардов 200 миллионов долларов.

Нефть не принадлежит народу

Итоги приватизации 90-х впечатляют не только размахом развала экономики. Был развеян устойчивый миф, поддерживаемый либералами, о том, что частная собственность всегда и везде эффективнее общественной и государственной. Возможно, это утверждение справедливо для небольших производств, мелкого и среднего бизнеса, занятого научными разработками, рекламой, общественным питанием, торговлей и так далее, где не требуется организовывать большие коллективы, но громадные транснациональные корпорации, подобные советским министерствам и ведомствам с многомиллиардными активами, всегда находятся в корпоративной собственности, а во многих странах Западной и с государственным участием. По итогам распродажи девятилетних безграмотное и непрофессиональное управление стратегическими активами нечистых на руку частников привело к тому, что, согласно данным Роскомстата, по добыче угля Россия скатилась к уровню 1957 года, станков – к 1931-му, обуви – к 1900-му, животному маслу – к 1956-му, тканей – к 1880-му(!) и так далее...

Избежать эффекта граблей

Именно поэтому, по всей вероятности, о приватизации не упоминали до 2013 года, когда Правительство впервые за 18 лет утвердило «Прогнозный план приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы». В этом документе, помимо приблизительно двух

тысяч предприятий, полностью или частично контролируемых государством, было намечено продать стратегически важные активы. Но не списком, а по отдельным правительственным постановлениям. Конкретно: Росспиртпром, Ростелеком, Московский авиаузел (аэропорты Внуково, Шереметьево), «Алроса», «Транснефть», «Русгидро», ВТБ, «Уралвагонзавод», «Роснефть», «Аэрофлот», «Совкомфлот», позднее в этот список была включена «Башнефть». По некоторым оценкам, перечисленные предприятия обеспечивают до 20 процентов ВВП, так что значение их для государства трудно переоценить.

Тогда, в 2013-м, начавшуюся была подготовка к продаже перечисленных объектов заморозили, не желая, видимо, рисковать относительной социальной стабильностью. А вот в конце 2015 года вновь вернуться к этой идее. Причины понятны: бюджет свёрстан крайне непрофессионально, его дефицит возрастает до 5 процентов в перспективе, ресурсы взять нелегко. Денег на антикризисные мероприятия нашли лишь на 500 миллиардов рублей, а тре-

В социально-экономическом блоке Правительства действуют соратники и единомышленники той, гайдаровской, команды, которая проводила приватизацию в 90-х. Видимо, помня об их талантах на этом поприще, президент Владимир Путин установил довольно жёсткие ограничения на новую

ющие гарантированную и долгосрочную прибыль, будут утрачены.

Другой вопрос – кто сможет купить недорогие предприятия в условиях, когда в стране не хватает финансовых ресурсов? Часть олигархов, Владимир Потанин в частности, заявили, что не имеют интереса к приватизации. Появилась информация о намерении Сулеймана Керимова рассмотреть возможность приобрести пакет акций «Роснефти». Однако в целом нашим нуворишам нет особого интереса «выходить из наличности» в условиях кризиса, и такие попытки возможны лишь под давлением государства ввести неформальный «налог на лояльность» для отечественных миллиардеров.

Академик Сергей Глазьев называет другую группу покупателей – российских и международных валютных спекулянтов. По его расчётам они заработали за последний год потрясения на валютной бирже не менее 50 миллиардов долларов и сейчас готовы вложить эти деньги в перспективные производства. Однако требуют от государства «оздоровить активы перед продажей», иначе говоря, очистить от долговых и прочих обязательств, что потребует значительных затрат.

Да и время для приватизации выбрано неудачно, в этом сходятся и либеральные экономисты, и сторонники государственного регулирования экономики: неопределённость курса рубля и его постоянные колебания не позволяют с высокой достоверностью определить стоимость предприятий и дают основания спекулянтам получить одностороннюю выгоду.

Словом, пока аргументов против немедленной приватизации гораздо больше, чем в её пользу... Но нынешний состав либерально-экономического блока Правительства, очевидно, может предложить только такой прямолинейный и сиюминутный выход из кризисной ситуации, в которую завела экономику монетаристская политика.

Юрий Скиданов
«Парламентская газета»
от 11 февраля.

Печатается с сокращениями.